

Когда Сяо Люлань вернулся с ведром воды, Гу Цзяо сидела в главном зале и ждала его.

Гу Цзяо произнесла: «Только что приходил Дин Ли».

Сяо Люлань отнес ведро воды на задний двор и вылил его в глиняный чан, а затем сказал: «Ну, я столкнулся с ним у входа в деревню».

Гу Цзяо подошла к задней двери главного зала, слегка прислонилась к дверному проему и спросила: «Не хочешь спросить, что он мне сказал?»

«Что он сказал?» - небрежно спросил Сяо Люлань.

Гу Цзяо легкомысленно ответила: «Он сказал, что ты содержишь молодую наложницу в столице».

«Кха-кха-кха!» Сяо Люлань чуть не задохнулся!

«Разве не так?»

«Нет».

«Что нет?»

«У меня нет молодой наложницы!»

Ага, значит дело было не в том, что ты не был в столице, а в том, что у тебя нет молодой наложницы.

Гу Цзяо подняла брови и сказала: «О, обычно, когда человек слышит подобный вопрос, его первая реакция должна быть: Я даже никогда не был в столице, как я могу там содержать молодую наложницу? Но ты отрицаешь только второй пункт, значит, ты уже бывал в столице?»

Сяо Люлань спокойно ответил: «Ну и что с того, что я там бывал?»

Гу Цзяо тут же спросила: «Как ты получил разрешение на въезд в столицу?»

Это была столица государства Чжао, там жили все самые важные люди государства Чжао, и охрана ее была настолько строгой, что простые люди не могли получить разрешение на въезд.

Такой простолюдин из деревни, как Сяо Люлань, не сдал экзамены в провинции на вторую

ученую степень цзюйжэнь, никогда не смог бы попасть в столицу.

«А что насчет тебя?» Сяо Люлань не стал отвечать на вопрос Гу Цзяо напрямую. Вместо этого он задал ей встречный вопрос: «Что не так с твоей коробкой с лекарствами?»

Зрачки Гу Цзяо сузились.

Вот те на!!!

Когда это ты научился использовать мои секреты, чтобы заткнуть мне рот?

Сяо Люлань шаг за шагом подошел к ней, опираясь на костыль, и остановился менее чем в полшаге перед ней, а потом заговорил: «Давай так, ты расскажешь мне, где взяла эту коробку с лекарствами, а я расскажу тебе ... как я получил разрешение на въезд в столицу».

Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу и подошел к Гу Цзяо так близко, что его дыхание касалось ее макушки.

Только сейчас Гу Цзяо поняла, что он стал выше ростом.

Она также почувствовала, как от него исходит аура молодости, чистая и прозрачная, но не только это, он медленно вырос, собираясь стать настоящим мужчиной.

Его дыхание было холодным и опасным, как у свирепого зверя с обнаженными клыками!

Гу Цзяо моргнула и вдруг вытянула свой маленький указательный палец и ткнула им в его грудную мышцу.

Сяо Люлань: «.....»

«Ах ... Я не хотела мешать!»

Сюэ Нинсян, которая только что вошла во входную дверь, закрыла лицо рукой, всем видом демонстрируя, что она ничего не видела!

То, как стояли Сяо Люлань и Гу Цзяо, действительно выглядело слишком интимно, на первый взгляд казалось, что Сяо Люлань прижал ее к стене, собираясь сделать с ней что-то плохое.

На ощупь было приятно.

Гу Цзяо еще раз ткнула его.

Сяо Люлань: «...!!!»

Его грудь покрылась мягкими прикосновениями ее кончиков пальцев, так что Сяо Люлань мгновенно растерял всю свою ауру свирепого зверя и быстро вернулся в свою комнату с красными ушами.

Сюэ Нинсян почувствовала себя ошеломленной: «Ах ... Это первый раз, когда я вижу Сяо Люланя таким».

«Что-то случилось?» Гу Цзяо подошла к ней в беззаботной манере.

Взгляд Сюэ Нинсян мгновенно упал на ее лицо, очевидно же, что они занимались чем-то интимным и были застигнуты врасплох посторонним человеком. Почему же только Сяо Люлань покраснел, а эта девушка нет? Может я что-то неправильно поняла?

«Э ... Это».

Однако Сюэ Нинсян не забыла о цели своего прихода. Она протянула Гу Цзяо металлическую пластину, которую держала в руке, и сказала: «Это тебе».

«Мне?» Гу Цзяо взяла ее и обнаружила, что это металлическая пластина выполнена из бронзы, на ней не было никаких слов, только странная эмблема.

«Да!» Сюэ Нинсян кивнула и сказала с некоторым смущением: «Я подобрала это в том месте, где Сяо Люлань упал без сознания, ты была так сосредоточена на том, чтобы поднять его, что не заметила, что эта вещь осталась в траве. Я тайно спрятала ее. Я собиралась отнести ее на рынок, чтобы продать, но свекровь сказала, что это не золото и не серебро, и я не смогу выручить за эту вещь много денег, поэтому я просто отложила ее в сторону. Если бы не сегодняшний день ...».

Сюэ Нинсян неловко опустила тот момент, когда она в гневе трясла подушку из-за того, что Гоу Дань вслепую признал в постороннем человеке отца, поэтому она просто сказала: «Она вдруг выпала из подушки, а я совершенно забыла, что у меня хранится эта вещь».

Год назад Сяо Люлань потерял сознание недалеко от входа в деревню, и именно Гу Цзяо вместе с Сюэ Нинсян нашла его там.

Последняя отправилась в деревню, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, а Гу Цзяо же взвалила его на спину и понесла его к себе домой. Когда Сюэ Нинсян пришла сюда с людьми, Сяо Люланя уже не было, но на том месте в траве она заметила оброненную металлическую пластину.

Сюэ Нинсян сказала: «Я не уверена, что она принадлежит именно Сяо Люланю, почему бы тебе не спросить у него самого?»

Гу Цзяо вдруг вспомнила кое-что.

В первый день, когда она попала в этот мир, Сяо Люлань тайком рылся в ее комнате. Может ли быть так, что он действительно искал эту вещь?

Ха-ха, что ж, юноша, посмотрим, кто первым раскроет чей секрет.

Гу Цзяо вернулась в свою комнату с бронзовой пластиной.

Теперь она была абсолютно уверена, что тем, кто трогал ее коробку с лекарствами, был Сяо Люлань, но это было возможно только вчера вечером.

Коробку с лекарствами не мог открыть никто посторонний, но вчера вечером она была в таком лихорадочном смятении, что, кажется, забыла запереть ее на ключ.

Неужели именно после того, как Сяо Люлань прикоснулся к ее коробке с лекарствами, и появились эти странные тонизирующие пилюли и противозачаточные средства?

Гу Цзяо угрожающе уставилась на коробку с лекарствами: «Если ты посмеешь еще раз показать мне эти странные таблетки, я сожгу тебя!»

Внезапно подул порыв холодного ветра, и коробка с лекарствами затихла, как испуганная перепелка.

.....

После завтрака Гу Цзиньюй собрала свои вещи и приготовилась уходить. Она обещала Яо Ши, что пойдет и сожжет благовония Гу Санфану и его жене.

Перед уходом она зашла к Яо Ши и маркизу Гу, сказав им: «Я ведь могу встретиться с сестрой, когда поеду в деревню? Я хочу навестить ее».

Яо Ши не возражала.

Но маркиз Гу опасался, что Гу Цзяо окажется слишком твердолобой и будет задирать Гу Цзиньюй; в конце концов, у этих двух детей уже были терки.

Маркиз Гу попросил Хуан Чжуна и опытную момо сопровождать ее.

Гу Янь был так возбужден всю ночь, что заснул сразу после завтрака. В данный момент он спал на своей кровати, совершенно не подозревая, что упустил свой шанс отправиться в деревню.

Гу Цзинюй села в карету, ее служанка и опытная момо сели в другую карету, а несколько охранников, возглавляемые Хуан Чжуном, ехали на лошадях по обеим сторонам карет.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2033376>